

Мария Цытович

Потусторонняя. Книга 2

18+

Мария Цытович

Потусторонняя. Книга 2

<https://litres.ru/74003909>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Темном мире, где ведьмы теряют себя от вампирской крови, а тени питаются чужими воспоминаниями, Мила пытается сдержать древнего демона внутри себя. Цена ха контроль - ее человечность. Тем временем в нашем мире из запертых домов пропадают младенцы. Мише и Федору предстоит выяснить, что за темная тварь стоит за этим, и как спасти детей.

Содержание

Книга 2	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Цытович

Потусторонняя. Книга 2

Книга 2

Глава 1

1

«Пожалуйста, успокойся, хоть пять минут тишины, ну что тебе еще надо...» — думала Варя, качая малыша. Ноги от постоянных приседаний болели, спину ломило, руки просто отваливались. Четвертую ночь подряд Виталик просыпался каждый час и заходился в страшном крике. Варя перебирала в уме возможные причины: колики, зубки, скачки роста...

Ребёнок наконец затих. Лобик разгладился. Малыш лежал, закрыв глазки. Такой сладкий! Варя миллиметр за миллиметром опустила его в кроватку. Сделав два шага, она наконец выдохнула. Можно выпить кофе, а нет, грудное вскармливание, нельзя. Ну хотя бы чай. Варя поплелась на кухню.

Чайник уже почти щелкнул, как из комнаты снова послышалось ворчание.

Варя потерла лицо руками, стараясь проглотить слезы бессилия. Ночь только начиналась.

Через час Виталик наконец уснул, и Варя тоже попробовала лечь. Едва ее голова коснулась подушки, она отключилась.

Открыв глаза через пару часов, Варя сразу подскочила, сердце ухало. Малыш мирно сопел в кровати и женщина успокоилась. Ох уж эта материнская тревога.

Варя пошла в туалет. Невиданная роскошь — три минуты в тишине. Она даже подумала, не почистить ли сразу зубы и, может быть, даже крем нанести... Из комнаты слышалось кряхтение, грозящее вот-вот обернуться ревом. Варя уронила голову на руки. Ну хотя бы зубы.

Вдруг все стихло. Варя почувствовала секундное облегчение, но сердце тут же запрыгало галопом. Выбежав с зубной щеткой во рту, она бросилась к кровати. Та была пуста. Варя обмерла. Застыла на месте, не в силах пошевелиться. Потом принялась бегать по квартире, проверять манеж и стульчик. Виталика нигде не было. Пробегая мимо кровати, она чуть не упала, поскользнувшись на луже воды. В воздухе стоял запах болота.

Отчаянно сдерживая рыдания, Варя звонила мужу.

2

Мишина сокурсница — Варя, рыдала у него в машине уже час. Сначала он обрадовался, увидев, что заказ пришел от нее, — давно не виделись. Но ее лицо было серым, а губы дрожали. В заказе стоял адрес полиции. На его обеспокоен-

ный вопрос, она разрыдалась.

— Мой сын, Виталик. Я на секунду отошла, в туалет сходить, он точно был в кровати! Пришла, а его нет, исчез, испарился! — сбивчиво рассказывала Варя.

— И в дом никто не проник?

— Вот, полиция расследует. Но дверь закрыта была, я точно помню!

Миша молчал. Дверь закрыта. Следов нет. Третья неделя. Четвертый ребенок.

Его лицо превратилось в камень. Дети пропадают из своих кроваток, стульчиков, колясок. А в доме никого постороннего.

— Меня в полиции допрашивают — не верят! Будто я сама... — всхлипывала Варя. — Ты хотя бы веришь?

— Конечно. У нас здесь вообще много чертовщины.

И за какую-то ее часть ответственность несет сам Миша. Он ведь не отдал зуб Миле. Берег его, как билетик к ней. И вот к чему это привело. Портал не закрылся. Страшные события стали происходить с невинными людьми.

Миша довез Варю и направился домой. Он должен что-то предпринять, хотя бы попробовать.

Всю ночь Миша готовился. Точил нож, искал старые туристские ботинки. Теперь он точно знал, куда направляется. Знал, что его там не ждет ничего хорошего. Кроме Милы. Миша улыбнулся. Несмотря на весь творящийся ужас, все же он был счастлив снова увидеться с ней.

Рано утром Миша прибыл на Черное озеро.

Надев рюкзак, он покрепче сжал в кулаке Милин зуб и прыгнул в спокойную воду. «Хорошо, что июль на дворе» — подумал он. Доплыв до середины, Миша нырнул и поплыл туда, где видел свет в прошлый раз. Он плыл, пока воздух не кончился в легких, пока не потерял надежду, пока не сжалось сердце. Он всплыл, тяжело дыша. Все та же набережная, те же зеленые ивы вокруг. Тот же берег, с которого он спрыгнул. Портал не сработал. Миша попробовал еще и еще. Безрезультатно. Озеро было глухо.

3

Мила открыла глаза и глубоко вдохнула.

В доме Лориена больше запаха дыма самокруток. Но все еще пахло вампирской кровью и отчаянием. Мила приподнялась на локтях, чтобы выглянуть в окно. Солнце уже клонилось к закату. Тяжело перевернувшись на бок, девушка села. Ноги ощутили холод пола. В голове стучал одинокий барабан. Мила медленно встала. Зеркало напротив ее кровати было занавешено черным полотном. Она не могла видеть себя, и это к лучшему.

Мила, как была, в трусах побрела на кухню. Вчерашнюю похлебку из овощей еще вполне можно есть. Мила налила суп в миску и села за стол.

Аппетита не было. Но надо есть, чтобы жить. *Зачем?*

Сегодня ночью нужно сделать еще два амулета. Заказчики

придут завтра. На колдовство нужны силы, значит, надо поест. Мила нехотя хлебала суп. В прошлой жизни она ненавидела вареные овощи. Но тут это самая доступная еда.

Поев, Мила надела простое платье, все так же, не глядя в зеркало.

Солнце почти село, когда она принялась за работу. Две склянки, два волоска, две порции трав и горсть камней с могилы героя. Ее амулеты славились антидемонической силой. Клиентов хватало, чтобы покупать еду и одежду. А большего ей и не нужно.

В дверь тихо постучали: три подхода по два. Кассиан.

У Милы слегка ускорился пульс. Открыв дверь, она старалась не смотреть в лицо вампира, чтобы не выдать голода. Ее глаза лихорадочно блестели.

Кассиан брезгливо поморщился.

— Ты стала совсем, как Лориен, — вздохнул он.

— Ты не представляешь, через что я прохожу каждую ночь, — прошипела Мила.

Кассиан кивнул на зеркало:

— Он все еще там?

Мила пожала плечами:

— Я не проверяла.

Кассиан прошел в гостиную и сел на вытертый диванчик. Вздохнув, он достал тонкий нож и порезал запястье, Мила ринулась к нему с пустым бокалом. Она старалась подавить желание облизать губы.

Ночь лежала плотным покровом. Миша сидел на берегу Черного озера и всматривался в темную воду. Он не знал, чего ждет. Утренние купания ни к чему не привели. Он нырял снова и снова, но озеро молчало. Мокрый и злой Мишка с трудом добрался до дома. Остановивший его гаишник очень интересовался, почему Миша такой мокрый. «Купался» — буркнул ему парень.

Миша снова приехал на озеро ночью, надеясь, что портал если и прохудился, то здесь. Но есть же любая отражающая поверхность. Что, если портал может быть в любой квартире?

Миша старался дышать ровно.

Кто-то положил ему руку на плечо. Он вздрогнул и обернулся. Увидев знакомые темные глаза, он улыбнулся:

— Федор! Что ты здесь забыл?

— Слышал, дети пропадают? — серьезно спросил Федор.

— Ты тоже думаешь, это оттуда? — Миша кивнул в сторону озера.

— Черт его знает. Я сюда вообще часто прихожу. Вспоминаю. Никак не отпустит меня та сторона, — тихо сказал Федор. И уже громче добавил, — ты знаешь какие-то подробности об исчезновениях?

— Дети пропадают из закрытых домов, когда родители не смотрят.

— Может что-то рядом находят?

— Не знаю... Варя сказала лужа воды была возле кровати. Ты знаешь, что это может быть?

— Те твари все детьми закусить не прочь. Но вода... — Федор задумался, — Старуха упоминала, не ходить на озеро ночью... Мол, Тиниха придет.

— Что за Тиниха?

— Прядильницей она еще ее звала, какая-то водная тварь.

— И зачем ей дети? — спросил Миша, сжимая челюсти до боли.

— Жрать, может. Или размножаться. Кто их знает, — Федор сплюнул.

Миша заметил, что сверчки замолчали. И стих ветер. Он посмотрел в сторону черной воды. Она была гладкой и спокойной.

Он сделал знак Федору прислушаться. Они оба замерли.

Вода в середине озера пошла легкой рябью. Мужчины переглянулись. Рядом с ними на берег выбиралось нечто. Длинные спутанные волосы, тонкие руки с серой кожей, огромные зеленые глаза. На ладонях перепонки.

Федор подался назад, потянув за собой Мишу, но тот не пошевелился.

— Где дети?! — прокричал он.

— В тепле, — прохрипела Тиниха.

— Верни их!

— Я забрала тех, от кого устали. Я дала им дом, — мед-

ленно проговорило существо. — А ты сам-то дома? От чего ключ в кармане носишь?

Миша крепче сжал Милин зуб.

— Я чувствую силу, что еще теплится в нем. Да источник почти иссяк... — хрипло сказала тварь.

— Что ты знаешь о Миле, говори! — голос Миши дрогнул.

— Приходи и сам все увидишь. Теряет себя твоя ведьма, — Тиниха сухо усмехнулась.

Миша сглотнул. Существо снова медленно опустилось в воду и растворилось. Миша взглянул на свою свободную руку: там была прядь зеленоватых волос вперемешку с тиной.

— Я должен идти за ней, — бесцветным голосом проговорил Миша.

— Совсем ебанулся... Ты не вернешься! — воскликнул Федор.

— Я знаю.

Миша протянул ключи от машины Федору:

— Перегонишь?

— Ты сошел с ума...

Миша не ответил.

Надев рюкзак, он с прядью Тинихиных волос прыгнул в прохладную воду. Федор безнадежно покачал головой.

Миша нырнул, ища свет. Но увидел только черноту. Тогда он просто поплыл вглубь, пока хватало дыхания. Последняя надежда, единственный шанс. Грудь разрывало от боли, Ми-

ша выпустил пузыри. Ещё рывок, и еще, и еще...

В глазах потемнело, последний рывок — и Миша вынырнул. Воздух!

Ночь здесь была темнее, гуще. Острый запах прелой ливы и тины ударил в нос. Ряска залепила глаза и рот. Миша всплыл в болоте.

Осторожно цепляясь за коряги, он выбрался. Огляделся. Покуда хватало глаз — зеленая ряска да кривые деревца. Миша вздохнул. Найти Милу будет посложнее, чем в первый раз.

5

Мила пригубила кровь из бокала и почувствовала, как по коже побежали мурашки. Она выгнулась, отдавшись волне эйфории.

Брезгливость не покидала лица Кассиана.

— Ты хоть бы... уединилась, — буркнул он, опуская глаза.

Миле было всё равно. Вампирская сладость выдавливалась из каждого закоулка сознания голос отца. Умоляющий, угрожающий, зовущий... Вампирская кровь дарила Миле сладостное забвение и тишину.

Первая волна эйфории спала и Мила открыла глаза.

— Прости, тебе, наверное, неприятно... — тихо сказала она Кассиану.

— Да уж. Ты уверена, что стоит продолжать? Ты все чаще и чаще...

— Эффект слабеет, с каждым разом тишина все короче, но... Это единственное, что дает ее хоть на время. Я продолжаю пробовать зелья, но не могу, не могу, — Мила вцепилась руками в волосы, — выгнать его из головы.

Кассиан взглянул на нее с жалостью. Ведьма, обладающая такой невероятной силой, и так опустилась. Невыносимо. Но Кассиан терпел, она все еще была его «активом». В борьбе за власть она могла ему пригодиться.

Мила сдернула полотно с зеркала и взглянула на себя.

Ввалившиеся щеки, бледность, синяки под глазами. Торчащие кости. Мила смотрела, пока в зеркале не начал клубиться черный туман.

— Все еще здесь... — вздохнул Кассиан.

Мила резким движением задернула зеркало полотном. Хотя бы в голове было тихо.

— Как переговоры? — спросила Мила.

— Молодые беснуются, хотят крови ведьм и вернуть город. Старейшие не торопятся, — Кассиан откинулся в кресле.

— Ведьмы все так же раздроблены?

— Они в смятении. Ищут тебя, одни хотят вручить тебе власть, другие — убить.

— Мои защитные чары слабеют. Скоро они доберутся до меня, — вздохнула Мила.

— Ты рискуешь, продавая амулеты. Кто-то может тебя сдать.

— Я осторожна. Двойные чары запутывания. Они не знают, кто я, и где они.

Кассиан одобрительно покачал головой.

6

Миша брел по болоту уже добрых полчаса. Он нашел толстый шест, чтобы проверять топкие места. Туристские ботинки были полны грязи, Миша пожалел, что не надел резиновые сапоги. Пейзаж не менялся. И Миша понятия не имел, в ту ли сторону он идет. Впереди мелькали огоньки, но когда он приближался, они исчезали. Миша увидел чью-то спину впереди. Человек сидел, скрючившись, у самой воды. Миша побежал к нему, но оказалось, это просто коряга. Миша упер руки в колени, чтобы отдышаться. Болото водило его кругами.

Тихие шепотки становились все громче. Что за твари водились здесь, на болоте? Миша вытащил Милин зуб и прищелкнул. Ну хоть намек, пожалуйста! Но зуб молчал. Миша чувствовал: сила Милы слабеет.

Живот свело от голода. В рюкзаке оставался протеиновый батончик. Миша остановился, чтобы достать еду, и увидел впереди женскую фигуру. Она была в длинном платье, выглядела потерянной. Забросив рюкзак за спину, Миша побежал. Женщина не исчезала. Миша побежал еще быстрее. Наконец догнав, он схватил ее за плечо:

— Пойдите, — Миша запыхался.

— Маша? Вы видели Машу? — спросила женщина, глаза ее блуждали.

— Нет, но... Вы знаете, как выйти отсюда?

— Я ищу Машу...

Миша раздраженно потряс ее за плечи.

— В какую сторону идти?

Женщина вырвалась и пошла туда, откуда Миша пришел. Он побрел за ней. Женщина двигалась быстро, не проверяя дорогу. Миша старался не отставать. Нога провалилась по колено, он попытался вытащить, но безуспешно — застряла. Миша дернул снова, вторая нога ушла под воду. Женщина едва виднелась впереди.

— Стойте! Мне нужна помощь! — крикнул ей вслед Миша.

Женщина быстро удалялась.

Миша попытался освободиться, но увяз еще больше. Вода уже была по пояс. Стараясь не поддаваться желанию двигаться активнее, Миша поднял посох и закрепил его между двумя деревьями. Подтянувшись, как на турнике, он смог выбраться на сухое место. Миша лежал на спине, смотрел в равнодушное черное небо. Сердце колотилось в горле. Женщины уже и след простыл.

— Жалкий человечешко! Я дала тебе пройти, но ты не можешь даже найти выход из моего дома! — услышал Миша скрежещущий голос.

Он резко сел и огляделся: из топи наполовину поднялась

Тиниха.

— Ты должен найти ее, должен спасти. Пока это еще возможно.

Тиниха положила перепончатую руку ему на голову. Раздалось бульканье. Миша почувствовал, как мир скручивается вокруг и его куда-то тащит. Вода залилась в рот и уши. Миша попытался вдохнуть, но лишь поперхнулся. Откашливаясь, он понял, что плышет. Вода была чище, хотя запах болота так и висел в воздухе. Миша поплыл к берегу. Знакомому берегу.

7

Мила спала тяжелым сном без сновидений, когда стены дома задрожали. Проснувшись, она выглянула в окно: солнце стояло в зените. Мила почувствовала укол тревоги. Быстро накинув платье, она выскочила в коридор. Ее дом атаковали. Входная дверь ходила ходуном, снаружи слышались обрывки заклинаний. Мила отошла на два шага и уперлась спиной в стену. Ну вот и всё, за ней пришли. Мила сжала в руке амулет с Мишиным кольцом. Дверь распахнулась с громким стуком. На пороге стояли три ведьмы. Та, что постарше приближалась к Миле, угрожающе выставив какой-то амулет. Мила почувствовала сонливость. Она боролась со смежающимися веками изо всех сил и все же мягко осела на пол. Последнее, что она почувствовала — пальцы ведьмы на запястье. Ей связывали руки. Мишин амулет выпал.

Мила очнулась — кто-то пинал ее в бок. Боль затопила голову, как только она открыла глаза. Она попыталась разглядеть нападавшего, но увидела лишь капюшон. Лица видно не было.

— Очнулась? — фигура отступила на шаг. — Ты убийца Пожирательницы и будешь казнена!

Голос звучал раскатами грома. Мила приподнялась на локтях и огляделась.

Она находилась в сырой пещере, на крошечном окошке толстые решетки. Смерд стоял чудовищный.

— Вы не посмеете, — хрипло проговорила Мила.

Внутри нее клокотала ненависть. Чужая.

Голос отца звучал все отчетливее. *Убей их всех. Они лишь пыль на твоём пути.*

Человек фыркнул и снова занес ногу для пинка.

— Я сдерживаю Желтоглазого. Вы хотите его выпустить? — с вызовом сказала Мила.

Нога опустилась.

— Он все ещё с тобой? Но как?

— Откуда я знаю. Он у меня в голове. Во мне его кровь, его сущность. Убьете меня и он вырвется на свободу.

Мужчина, Мила наконец смогла рассмотреть его лицо, нервно сглотнул. И резко развернувшись, вышел.

Мила осталась одна. В отражении стекла маленького зарешеченного окошка клубился черный туман.

Глава 2

1

Федор нашел старые выпуски «Вестника города N» в подвале матери. До болезни она выписывала и аккуратно подшивала каждый номер. Его смутные воспоминания подтвердились — в восьмидесятых годах уже была эпидемия похищений детей. И один ребёнок нашёлся. Его обнаружили сидящим рядом с озером. Федор решил найти журналиста, писавшего тогда об этом деле. Петр Семчук. Вбив в поисковик имя, фамилию и город, он довольно быстро нашел страничку в социальных сетях. Написав короткое сообщение, Федор откинулся на стуле.

Не прошло и минуты, как ему ответили. Договорились встретиться в парке у фонтана через час. Федор отложил телефон, налил себе кофе. Зачем он это делает? Он чувствовал невыразимую горечь, когда думал о детях, вырванных из дома в тот темный мир. Он не мог сидеть и ждать, пока Миша решит проблему. Если решит. Кофе горчил, и Федя вылил остатки в раковину.

Петр Семчук — невысокий седой мужчина — появился у фонтана за пять минут до условленного времени. Федор уже его ждал. Обменявшись рукопожатиями и представившись, они сели на лавочку.

Федор помолчал, не зная, как начать разговор.

— Странное это было дело, — начал Петр.

— Кого-то удалось найти, правильно я понял? Я бы хотел узнать имя того ребёнка и попробовать с ним встретиться,
— Федор прямо взглянул в глаза собеседнику.

— Найти-то нашли... Только... Его там уже не было. Внутри. Взгляд пустой. Парнишка только булькал, ничего не говорил, — вздохнул Петр.

— Вы помните его имя?

— Василий Попов. Он сейчас в лечебнице, насколько я знаю. Давно я его не видел... — Петр достал сигарету и прикурил, — никаких злоумышленников тогда так и не нашли.

— И не найдут. Не человеческих это рук дело, — Федор спохватился, стоило ли говорить об этом почти незнакомому человеку.

Но тот понимающе закивал:

— В этом я уверен.

— Какие-то подробности еще помните?

— Вода вонючая была на каждом месте исчезновения. Как и сейчас.

— Да, об этом я в курсе. Может, Василий Попов сможет хоть что-то вспомнить, где его прятали...

— Я бы не рассчитывал, — вздохнул Петр.

Федор с журналистом тепло попрощались, поблагодарив друг друга.

У Федора была новая зацепка: Василий Попов. Спасшийся.

Федор заполнял бумаги для посещения больного. Медсестра с губами, вытянутыми в тонкую линию, не поднимая на Федора глаз, сказала:

— Толку-то от него не будет никакого.

Федор не ответил.

Палата находилась в конце коридора, на третьем этаже. Федор вошел.

За столом, сгорбившись, сидел человек в пижаме в полоску. Он раскачивался взад-вперед и рисовал на лежащем перед ним листе бумаги круги.

— Кхм, здравствуйте, — обратился к нему Федор.

Василий не обратил на него внимания. Тогда Федор подошел ближе и сел на край кровати.

— Я знаю, через что ты прошел, — Федор понизил голос. — Я двадцать лет прожил в аду на той стороне.

Василий издал булькающий звук. Он перестал раскачиваться и посмотрел Федору в глаза.

— Мокро... — сказал он хрипло.

— Да! Пожалуйста, вспомни, где она тебя прятала? — оживился Федор.

— Мокро и темно... Тепло... — Василий снова стал раскачиваться. — Мокро! Темно! Тепло!

Голос его сорвался на крик. Он заткнул уши пальцами.

— Что еще, вспомни! — Федор положил руку ему на пле-

чо.

— Тепло, мокро, темно, — прошептал Василий.
Он затряс головой и прикусил губу.
Федор понял, что большего от него не добьется.

3

Федор отметил на большой карте города места пропаж детей. Выискивая в поисковике адреса теплотрасс и канализационных коллекторов, он вносил их на карту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.